

Трансгуманизм и ислам

© Н.Н. Губанов^{1, 2}, Л.Г. Черемных³

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

³Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Раскрыто отношение трансгуманистов и исламских богословов к проблеме преобразования природы человека. Используются методы герменевтики, сравнения, абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза, мысленного моделирования. Обоснован оптимальный вариант преобразования природы человека на базе анализа позиций трансгуманизма и ислама. Показано, что наша цивилизация переживает углубляющийся глобальный кризис, основной причиной которого служат такие свойства людей, как гипертрофированная потребительская интенция, агрессивность и чрезмерная эгоистичность. Для того чтобы исключить трагический исход, необходимо изменить эти свойства посредством преобразования природы человека. Однако существует значительная группа биоконсерваторов, выступающих против программ трансгуманистов. В наибольшей мере это представители различных направлений религии. Дан критический анализ отношения к трансгуманизму исламских богословов. Рассмотрено их отношение к смерти. Приведены аргументы трансгуманистов в обоснование идеи о возможности кибернетического бессмертия. Полученные результаты позволяют человечеству выбрать путь умеренного трансгуманизма, поскольку реализация программы радикального трансгуманизма может вызвать исчезновение человечества. Сделан вывод о том, что программа умеренного трансгуманизма поможет обществу преодолеть современный глобальный кризис и подняться на более высокую ступень развития.

Ключевые слова: глобальный кризис, биоконсерваторы, трансгуманисты, умеренный трансгуманизм, радикальный трансгуманизм, идея богосознания

В настоящий период своего существования «наша цивилизация переживает неуклонно углубляющийся глобальный кризис, ведущий, в конечном итоге, к ее деградации и гибели» [1, с. 57]. Главная причина этого — существовавшие во все времена негативные свойства людей — «неумная потребительская интенция, агрессивность к себе подобным и чрезмерная эгоистическая устремленность. Именно эти свойства сознания надо изменить, чтобы избежать трагического исхода» [1, с. 58, 59]. Указанные свойства имеют генетическую обусловленность, по этой причине они присущи людям всех исторических эпох и стран. Не следует впадать в иллюзию в отношении биологической детерминированности этих свойств, если необходимо их устранить. Поэтому справедливым является утверждение американского трансгуманиста Ника Гилеспи: «Самая фундаментальная

социальная и политическая проблема, стоящая перед миром сегодня — и завтра — это вопрос совершенствования человека» [2].

В последние десятилетия значительное распространение получили учения и общественные движения, имеющие название трансгуманизма. Его целью служит преобразование природы человека с помощью научно-технических средств, а задачи включают в себя устранение негативных качеств человеческого сознания, кардинальное продление срока жизни человека вплоть до бессмертия, устранение болезней, ненужных страданий и повышение интеллектуальных, физических и эмоциональных способностей. Трансгуманизм призван дать сильный ответ на вызов истории в лице необходимости преобразования природы человека с помощью НБИКС-конвергентных технологий.

Однако трансгуманизм подвергается критике и неприятию со стороны биоконсерваторов, значительная часть которых представлена богословами. Цель статьи — показать необоснованность отрицания исламскими богословами трансгуманистических программ и выработка оптимального варианта преобразования природы человека.

Гуманизм, неогуманизм, трансгуманизм. Для представителей ислама характерно резко критическое отношение к идеям трансгуманизма. Они полагают, что трансгуманизм является антигуманистическим учением: «Ислам сегодня — одна из гуманистических идеологий, имеющих мощную массовую основу. Она владеет сознанием сотен миллионов людей, определяет социальные идеалы в исламских государствах и является эффективным щитом против антигуманистической идеологии трансгуманизма. Трансгуманизм — новая идеологическая система, отражающая интересы современной мировой олигархии, распространенная среди относительно небольшой части интеллектуальной элиты общества» [3, с. 145]. Глава Духовного собрания мусульман России муфтий Альбир Крганов на круглом столе «Межкультурный взгляд на глобальные вызовы развития искусственного интеллекта» 16 ноября 2023 г. сказал: «Суть цифрового бессмертия состоит в том, чтобы создать полноценную оцифрованную копию человека, скопировать и перенести сознание человека в компьютер. <...> Ислам учит нас, что смерть — это не только физический процесс, но и часть духовного пути. Сохранение сознания после смерти может вызвать сомнение в том, каким образом происходит духовный переход в загробный мир. Развитие идеи цифрового бессмертия способно привести к дискредитации и трансформации сложившейся системы традиционных духовно-нравственных ценностей» [4]. Цитированные авторы не принимают во внимание тот важный фактор, что трансгуманизм не является однородным образованием, он включает в себя направления умеренного и радикального трансгуманизма [5].

Согласно первому направлению, в ходе модификации природы человека появится «не пост-человек, а нео-человек, так как его сознание сохранит главные наши ценности — добро, красоту, истину, справедливость, любовь, творчество, духовное возвышение. Сохраняя свои общие значения, они будут наполнены новым экзистенциально значимым содержанием... Базовыми принципами эволюционного трансгуманизма являются высокая духовность, высокая культура, высокая этика, высокая наука, высокие технологии» [6, с. 188]. Нео-человек сохранит человеческую сущность, хотя материальный носитель ее будет изменен. Он будет обладать мировоззрением неогуманизма, находящимся в отношении преемственности с классическим гуманизмом.

В соответствии с радикальным трансгуманизмом, модификация человеческой природы приведет к возникновению постчеловека: «Постчеловек (posthuman) — это потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком. Многие трансгуманисты хотят стать постлюдьми» [7]. Постчеловек приобретет иную сущность в сравнении с немодифицированными людьми и мировоззрение радикального трансгуманизма, не обладающее преемственностью с классическим гуманизмом.

Необходимость совершенствования человека с помощью научных и технических средств признается сторонниками обоих направлений трансгуманизма, только умеренные трансгуманисты допускают преобразования в границах сущности человека, а радикальные трансгуманисты считают необходимым выход за эти границы [8]. Авторы настоящей статьи предполагают, что общество выберет первый вариант, поскольку радикальные трансгуманистические преобразования природы человека могут привести к смене человечества другим видом разумных существ.

Признание различий между двумя направлениями трансгуманизма необходимо для адекватной оценки его программ. Биоконсерваторы, как религиозные, так и светские, не принимают во внимание то, что принципы гуманизма отрицают только радикальные трансгуманисты, которые главным благом полагают не жизнь человека, как гуманисты, а жизнь постчеловека в гипотетическом будущем. Представители умеренного трансгуманизма относят свои взгляды к неогуманизму. В качестве неогуманистов они не только считают необходимым сохранять принципы традиционного гуманизма, но и намерены их творчески развивать. Заявления об этом неоднократно делали члены «Стратегического общественного движения “Россия 2045”» — самой активной трансгуманистической организации в России, насчитывающей в своем составе более 40 000 человек.

Критика трансгуманизма со стороны представителей ислама, как и православных богословов, в определенной мере полезна для понимания неприемлемости программы радикального трансгуманизма,

грозящей исчезновением человечества. Однако биоконсерваторы признают только необходимость терапевтического воздействия на человека, устраняющего нарушения в функционировании организма, и отрицают необходимость улучшения его природы. Однако этого недостаточно для преодоления глобального кризиса при сохранении имеющейся сейчас природы человека.

А.Ф. Поломошнов и П.А. Поломошнов утверждают: «Предлагаемые исламом, как и другими традиционными религиями, решения глубоко гуманистичны и открывают перед каждым человеком перспективу спасения души или вечной жизни при условии искренней веры в Бога и соблюдения установленных им глубоко гуманистичных заветов и нравственных норм» [9, с. 36]. Как видим, представители ислама, кстати, как и православные богословы, не предлагают людям ничего нового для улучшения жизни и решения глобальных проблем, кроме следования заветам Бога. Но осуществляемые на протяжении веков призывы следовать этим заветам не привели к гармонизации социальных отношений. Напротив, к настоящему времени глобальный кризис земной цивилизации углубился, человечество стало обществом всеобщего риска, из-за иррационального агрессивного поведения правительств западных стран вновь после карибского кризиса 1962 года замаячила угроза мировой войны. Наивно полагать, что и в настоящее время, когда в целом снижается влияние религии на поведение людей, призывы соблюдать религиозные нормы приведут к преодолению глобального кризиса. Конечно, деятельность церкви по нравственному воспитанию людей, установлению социальной справедливости, поддержанию миротворчества в политике играет положительную роль. Но этого недостаточно для преодоления глобального кризиса. Здесь требуется устранение из человеческого сознания укорененных в генотипе чрезмерной склонности к потреблению материальных благ, эгоизма и агрессивности. А без преобразования природы человека это невозможно.

Проблема смерти и бессмертия человека. По проблеме смерти человека и его возможного бессмертия наблюдается кардинальное расхождение между трансгуманистами и представителями ислама. «В исламе... признается бессмертие души, как средоточия уникальной личности, но в ином, потустороннем мире. Постмодернизм предлагает реальное физическое бессмертие “души”, рассматриваемой как некая информационная матрица, легко транслируемая на сменные физические носители. При таком “бессмертии”, однако, исчезает сама душа как уникальная духовная сущность, не говоря уже о вряд ли преодолимых технических проблемах такой трансляции. В исламе бессмертие души — это божественный дар, данный человеку Аллахом, а в постгуманизме — техническая функция модераторов соответствующих технических устройств» [9, с. 35, 36]. Как известно,

никаких научных или каких-либо иных достоверных данных о существовании потустороннего мира и бессмертия души нет. Ислам, как и христианство, внушает людям иллюзию возможного бессмертия в потустороннем мире, и таким образом отвлекает людей от усилий по достижению реального бессмертия, сохраняя существующее положение и пассивную установку на получение божьего дара. В отличие от этого трансгуманизм ориентирует людей на активную деятельность по достижению реального физического бессмертия с помощью научных знаний и технических средств.

Дубровский отмечает, что «сверхзадача трансгуманистических проектов — кибернетическое бессмертие, перенос сознания и личности в небиологическую систему, субстрат которой не подвержен разрушительным влияниям высоких температур, радиации и т. п. Несмотря на, казалось бы, фантастический характер такого проекта, он теоретически приемлем в силу ряда общепринятых принципов современной науки» [10, с. 239].

Наиболее разработанной концепцией онтологического статуса сознания, называемого в религиозных текстах душой, является информационная концепция, разработанная Д.И. Дубровским. Согласно ей, сознание — это информация, данная личности в чистом виде, носителем которой выступает определенная мозговая нейродинамическая система — ансамбль связанных между собой возбужденных нервных клеток, производящих импульсы определенной частоты [11]. Личности в непосредственном переживании дана только информация и способность оперировать ею в ходе восприятий и мышления. А то, что носителем этой информации служат нейродинамические процессы, человек не ощущает. Информационная концепция сознания позволяет считать возможным перенос сознания на искусственный носитель.

В обоснование возможности такого переноса выдвинуто два положения. Суть первого из них, называемого принципом изофункционализма систем, состоит в том, «что один и тот же комплекс функций может быть воспроизведен на разных по своим физическим свойствам субстратах. Это подкрепляется принципом инвариантности информации по отношению к физическим свойствам ее носителя: одна и та же информация может быть воплощена и передана разными по своим физическим свойствам носителями, т. е. кодироваться по-разному. Отсюда следует принципиальная возможность воспроизведения функций живой системы и головного мозга на небиологических субстратах, что целиком относится и к психическим функциям» [10, с. 246]. Признание реальной возможности осуществления технологического бессмертия требует использования еще третьего положения — о принципиальной познаваемости сущности объектов, в том числе сущности психической деятельности мозга.

«Главный и самый трудный пункт проблемы кибернетического бессмертия — воспроизведение на небиологическом носителе той самоорганизации информационных процессов, которая создает качество субъективной реальности и столь знакомое каждому индивидуальное “Я” с его ценностно-смысловой структурой и деятельной активностью» [10, с. 249]. Сущность познавательной и регулирующей активности человека деятельности мозга и процессы порождения им субъективной реальности, именуемой в религии душой, принципиально познаваемы. Поэтому, учитывая свойства изофункционализма систем и инвариантности информации в отношении ее носителя, можно заключить, что знание о мозговых процессах можно применить для конструирования технических систем с психическими переживаниями, т. е. душой. При возможном переносе информации с биологического носителя на кибернетический она должна полностью сохраняться, и, таким образом, опасения биоконсерваторов об исчезновении души не имеют оснований.

Риски возможных преобразований природы человека. Представители ислама выдвигают против принятия идей трансгуманизма и такой довод: «Переход к трансгуманистическому постчеловеку неизбежно приведет к жесткому противостоянию постчеловечества и традиционного человечества. Фактически традиционное человечество превращается в главного антипода и оппонента постчеловечества» [3, с. 141]. Этот аргумент используют и светские биоконсерваторы: «Новый вид, или “постчеловек”, скорее всего, будет рассматривать старых “нормальных” людей как низших, даже дикарей, пригодных для рабства или убийства. Нормалы, с другой стороны, могут видеть в постлюдях угрозу и, если смогут, могут нанести упреждающий удар, убив постлюдей до того, как они сами будут убиты или порабощены ими. В конечном счете, именно этот предсказуемый потенциал геноцида превращает эксперименты по изменению видов в потенциальное оружие массового уничтожения, а неподотчетного генного инженера — в потенциального биотеррориста» [12, р. 162].

Действительно, один из главных рисков преобразования природы человека — возможность возникновения конфликтов, вражды и насилия между модифицированными и немодифицированными индивидами — людьми и постлюдьми или неолюдьми. Но ситуация здесь небезвыходная. Н. Бостром резонно замечает, что создание биологического оружия в тайных американских лабораториях порождает значительную опасность для человечества. Однако можно эффективно контролировать создание биологических средств поражения и наряду с этим использовать проверенные результаты генетики, нейрофизиологии, нейрокибернетики для улучшения природы человека, в частности, для ликвидации наследственных болезней и положительных наследуемых модификаций [13]. Проблема возможного возникновения конфликтов

между обычными людьми и лицами, подвергшимися модификации, относится не к исключительным, а к типичным проблемам общества. В состав каждого социума входят группировки, например преступные организации, прибегающие к неправомерному насилию. Проблема конфликта таких группировок с другими людьми решается в обществе с помощью введения юридических законов и создания специальных институтов, предназначенных для недопущения неправомерного насилия. Совершенствование работы отмеченных социальных институтов позволит устранять опасность вражды и насилия в возможном трансгуманистическом обществе. А когда все население планеты подвергнется трансгуманистическому совершенствованию, обсуждаемая проблема вообще исчезнет.

Против трансгуманистической идеи преобразования природы человека богословы используют принцип *не нарушай баланс*, который «содержится в суре Ар-Рахман “И небеса, которые Он воздвиг и установил баланс. Чтобы вы не нарушали баланс. И устанавливайте вес в справедливости и не нарушайте баланс” (Коран 55: 7–9). Хотя традиционно считалось, что эти стихи относятся к равновесию справедливости (Аль-Джалалайн, Ибн Катир, Маудуди), некоторые современные авторы расширили их применение до баланса в природе и ее законов» [14]. Принцип *не нарушай баланс* служит предостережением от опасности непоправимо нарушить хрупкое равновесие, существующее в природе, в том числе в природе человека.

Однако трансгуманистические преобразования предполагают тщательный учет возможных рисков. Умеренные трансгуманисты — это ответственные ученые и инженеры. «Важным является понятие “порог риска” — предел предполагаемой опасности, после которого человек отказывается от данного дела. В этом случае предполагаемый ущерб оказывается выше возможной выгоды» [15, с. 30]. Еще введено «понятие “порога катастрофы”»: рискованное поведение имеет смысл только в тех случаях, когда оно не подходит к порогу, за которым несчастье (сколь бы невероятным оно ни являлось) было бы воспринято как катастрофа» [15, с. 31]. Это понятие поможет уклоняться от наиболее опасных угроз.

Если прогнозируемая опасность от результатов научных разработок оценивается как катастрофа, то на них должен быть наложен мораторий — запрет, который обычно имеет временный характер. В 1974 г. по инициативе группы генетиков, возглавляемой П. Бергом (США), был принят мораторий на опыты, которые могли привести к нарушениям генетического аппарата различных организмов, представляющих опасность для людей [16, с. 140–146]. Введенный мораторий был беспрецедентным случаем в научной истории: впервые ученые добровольно пришли к решению о прекращении опытов, которые могли привести к значительным научным достижениям. Мораторий был

отменен, когда установили, что угрозы оказались преувеличенными. Но об этом не было известно при введении моратория. Благодаря ему были разработаны новые методы, исключаящие опасность негативных последствий. «В науке очень важно вовремя выявить возможность нежелательных эффектов и на основе этого осуществить нужное ограничение потенциально опасных исследований, особенно экспериментов» [8].

По мнению исламских теологов, как и христианских богословов, научные и технические достижения можно использовать только в лечебных целях и для компенсации утраченных функций. «Среди исламских ученых обычно поощряется использование корректирующих процедур и протезирования, которые используются для исправления дефекта, учитывая рассказ сподвижника, которому Пророк поручил сделать нос из золота после того, как его нос был отрезан в бою...» [14]. Но трансгуманистические процедуры, предполагающие совершенствование человека — выход за пределы нормы, в исламе считаются искажением творения Аллаха, нарушением баланса и поэтому неприемлемыми. Исламский богослов Т. Мобайед пишет, что не следует «улучшить то, что считается “полуфабрикатным” творением, давая нам больше, чем мы, люди, имеем при рождении, будь то более долгая жизнь, большее сенсорное восприятие и так далее» [14]. Идея преобразования природы человека с целью его совершенствования «противоречит исламской концепции совершенного человека. Это потому, что в исламе считается, что люди были созданы как *ахсан тақвим* (самая красивая форма) и могут выражать совершенство во всех аспектах» [17, с. 108]. Однако, как отмечалось выше, сохранение неизменной природы человека с имеющимися там негативными качествами — гипертрофированным потребительством, агрессией, эгоизмом — не позволит решить глобальные проблемы и сохранить земную цивилизацию.

Н.М. Хан приводит веские доводы в пользу существования формы преодоления человеческих ограничений, уже присутствующей в исламской традиции. Он показывает, что в исламе существует идея улучшения чувственного восприятия человека, а также его сердца и разума [18]. Т. Мобайед отмечает: «Здесь мы видим то, что можно было бы назвать исламским трансгуманизмом, характеризующимся связью между преданностью человека Всевышнему и тем, насколько хорошо он может воспринимать окружающий мир» [14]. Хотя предполагается, что способности человека могут улучшаться, это иная форма улучшения, чем та, которую предлагает светский трансгуманизм. В то время как современное движение к трансгуманизму направлено на улучшение способностей посредством научного вмешательства, исламский трансгуманизм призывает верующих повышать свои

способности путем очищения сердца и разума в процессе «богосознания, приводящего к увеличению памятования о Боге» [14].

Идея мусульманских богословов о богосознании и памятовании Бога аналогична святоотеческой концепции обожения у православных богословов [19]. Конечно, имеющиеся духовные практики в православии и исламе приносят определенную пользу религиозным людям, положительно влияя на их психическое состояние, здоровье и нравственность, однако они не могут изменить природу человека, для этого необходимы научно-технические средства.

На основе изложенного выше можно заключить, что программа умеренного трансгуманизма представляет собой сильный ответ социума на современный вызов истории. Этот вызов состоит в настоятельной необходимости совершенствования человеческой природы с помощью современных научно-технических достижений. Богословская критика трансгуманизма является неконструктивной, поскольку она не обнаруживает в программах умеренного трансгуманизма позитивных моментов, которые позволят изменить негативные свойства личности и преодолеть углубляющийся глобальный кризис цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дубровский Д.И. Главный вопрос проблемы сознания. *Философские науки*, 2017, № 1, с. 57–70.
- [2] Gillespie N. Reason Debate: Who’s Afraid of Human Enhancement? *Sentient developments science, futurist, life*. URL: <http://www.sentientdevelopments.com/2006/01/reason-debate-whos-afraid-of-human.html> (дата обращения 23.06.2024).
- [3] Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Ислам и трансгуманизм: противоположность гуманистического потенциала антропологических концепций. *Исламоведение*, 2019, т. 10, № 4, с. 138–147.
- [4] Муфтий заявил, что цифровое бессмертие может привести к дискредитации системы ценностей. *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19299921> (дата обращения 23.06.2024).
- [5] Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм. *Современные философские исследования*, 2023, № 3, с. 120–129. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2023-3-120-129>
- [6] Нестеров А.Ю. Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма. В кн.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 183–192.
- [7] Бостром Н. Что такое постчеловек? *ВикиЧтение. FAO по трансгуманизму*. URL: <https://fil.wikireading.ru/62451> (дата обращения 23.06.2024).
- [8] Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Возможные риски трансгуманистических преобразований природы человека. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-849>
- [9] Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Ислам в свете современного кризиса гуманизма. В кн.: Яхьяев М.Я., ред. *Ислам и исламоведение в современной России. Сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума*. Махачкала, Издательство АЛЕФ, 2029, с. 32–39.

- [10] Дубровский Д.И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. В кн.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 237–252.
- [11] Дубровский Д.И. *Проблема идеального. Субъективная реальность*. Москва, Канон+, 2002, 386 с.
- [12] Annas G., Andrews L., Isasi R. Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations. *American Journal of Law and Medicine*, 2002, vol. 28, no. 2&3, pp. 158–164.
- [13] Бостром Н. В защиту постчеловеческого достоинства. *Metanexus*. URL: <https://metanexus.net/h-defense-posthuman-dignity/> (дата обращения 23.06.2024).
- [14] Mobayed T. Immortality on Earth? Transhumanism through Islamic Lenses. *Yaqaen Institute for Islamic Research*. URL: <https://yaqaeninstitute.org/read/paper/immortality-on-earth-transhumanism-through-islamic-lenses> (дата обращения 23.06.2024).
- [15] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Риски в современном обществе*. Москва, Этносоциум, 2020, 220 с.
- [16] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Нормы научной деятельности*. Москва, Этносоциум, 2021, 196 с.
- [17] Can S. Critique of Transhumanism's Concept of Humans from the Perspective of Islamic Thought. *Ilahiyat Studies. A Journal on Islamic and Religious Studies*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 107–131.
- [18] Хан Н.М. Зикр — Пробуждение от иллюзий. *Spiritual Perception. Academia answers to Questions*. URL: <https://spiritualperception.org/dhikr-awakening-from-illusion/> (дата обращения 23.06.2024).
- [19] Губанов Н.Н., Черемных Л.Г. Трансгуманизм и христианство. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 3. EDN OVDNVE.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Черемных Л.Г. Трансгуманизм и ислам. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 5. EDN FLZGSB

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Transhumanism and Islam

© N.N. Gubanov^{1,2}, L.G. Cheremnykh³

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125299, Russia

³ Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The paper identifies the transhumanists and Islamic theologians' attitude to the problem of human transformation. It uses methods of hermeneutics, comparison, abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis, as well as mental simulation. The paper substantiates a variant in the human nature transformation based on analyzing the transhumanism and Islam positions. It shows that our civilization is facing a deepening global crisis caused by such properties of people as hypertrophied consumer intention, aggressiveness and excessive egoism. To exclude a tragic outcome, it becomes necessary to change these properties by transforming the human nature. However, there exists a significant group of bioconservatives opposing a transhumanist program. To a larger extent, this group includes representatives of various religion movements. The paper provides a critical analysis of the Islamic theologians' attitude to transhumanism. Their attitude to death is considered. Arguments of the transhumanists in support of the idea of a possibility of cybernetic immortality are given. The obtained results would allow humanity to choose the moderate transhumanism path, since implementation of the radical transhumanism program could cause disappearance of humanity. The paper concludes that the moderate transhumanism program would assist society in overcoming the current global crisis and rising to a higher development level.

Keywords: *global crisis, bioconservatives, transhumanists, moderate transhumanism, radical transhumanism, God-consciousness idea*

REFERENCES

- [1] Dubrovskiy D.I. Glavnyi vopros problemy soznaniya [The main question of the consciousness problem]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 1, pp. 57–70.
- [2] Gillespie N. Reason debate: who's afraid of human improvement? *Sentient developments science, futurist, life*. Available at: <http://www.sentientdevelopments.com/2006/01/reason-debate-whos-afraid-of-human.html> (accessed June 23, 2024).
- [3] Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. Islam i transgumanizm: protivopolozhnost gumanisticheskogo potentsiala antropologicheskikh kontseptsiy [Islam and transhumanism: the antagonism of humanistic value of anthropological concepts]. *Islamovedenie — Islamic studies*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 138–147.
- [4] Muftiy zayavil, chto tsifrovoe bessmertie mozhet privesti k diskreditatsii sistemy tsennostey [The Mufti said that digital immortality could lead to discrediting the value system]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/19299921> (accessed June 23, 2024).
- [5] Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Umerennyi i radikalnyi transgumanizm [Moderate and radical transhumanism]. *Sovremennye filosofskie issledovaniya — Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, pp. 120–129. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2023-3-120-129>

- [6] Nesterov A.Yu. Problema cheloveka v svete ideologii evolyutsionnogo transgumanizma [The problem of a human in light of the evolutionary transhumanism ideology]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergence technologies (NBICS) and transhumanism evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 183–192.
- [7] Bostrom N. Chto takoe postchelovek? [What is a posthuman?] *VikiChlenie. FAO po transgumanizmu*. Available at: <https://fil.wikireading.ru/62451> (accessed June 23, 2024).
- [8] Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Vozmozhnye riski transgumanisticheskikh preobrazovaniy prirody cheloveka [Possible risks of transhumanist transformations in the human nature]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2023, iss. 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-849>
- [9] Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. Islam v svete sovremennogo krizisa gumanizma [Islam in the light of modern humanism crisis]. In: Yakhyaev M.Ya., ed. *Islam i Islamovedenie v sovremennoy Rossii. Sbornik dokladov Vserossiyskogo islamovedcheskogo foruma* [Islam and Islamic Studies in Modern Russia. Collection of reports of the All-Russian Islamic Studies Forum]. Makhachkala, ALEF Publ., 2019, pp. 32–39.
- [10] Dubrovskiy D.I. Priroda cheloveka, antropologicheskii krizis i kiberneticheskoe bessmertie [Human nature, anthropological crisis and cybernetic immortality]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 237–252.
- [11] Dubrovskiy D.I. *Problema idealnogo. Subyektivnaya realnost* [The problem of an ideal. Subjective reality]. Moscow, Kanon+ Publ., 2022, 386 p.
- [12] Annas G., Andrews L., Isasi R. Protecting the endangered human: toward an international treaty prohibiting cloning and inheritable alterations. *American Journal of Law and Medicine*, 2002, vol. 28, no. 2&3, pp. 158–164.
- [13] Bostrom N. V zaschitu postchelovecheskogo dostoinstva [In defense of post-human dignity]. *Metanexus*. Available at: <https://metanexus.net/h-defense-posthuman-dignity/> (accessed June 23, 2024).
- [14] Mobayed T. Immortality on Earth? Transhumanism through Islamic lenses. *Yaqeen Institute for Islamic Research*. Available at: <https://yaqeeninstitute.org/read/paper/immortality-on-earth-transhumanism-through-islamic-lenses> (accessed June 23, 2024).
- [15] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Riski v sovremennom obschestve* [Risks in modern society]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2020, 220 p.
- [16] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Normy nauchnoy deyatelnosti* [Norms of scientific activity]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2021, 196 p.
- [17] Can S. Critique of transhumanism's concept of humans from the perspective of Islamic thought. *Ilahiyat Studies. A Journal on Islamic and Religious Studies*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 107–131.
- [18] Khan N.M. Dhikr. *Spiritual Perception. Academia answers to Questions*. Available at: <https://spiritualperception.org/dhikr-awakening-from-illusion/> (accessed June 23, 2024).
- [19] Gubanov N.N., Cheremnykh L.G. Transgumanizm i khristianstvo [Transhumanism and Christianity] *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2024, iss. 3. EDN OVDNVE

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Phil.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Cheremnykh L.G., Cand. Sc. (Phil.), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.
e-mail: evalex595@yandex.ru